

УДК 336.1

О.А. Галочкина, С.Н. Медведева

Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
в городе Севастополе, г. Севастополь

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ФЕДЕРАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: территория, двойственное сочетание территории, федерализм, федеративные отношения, бюджетный федерализм, принципы бюджетного федерализма, модели бюджетного федерализма.

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты сложной и остающейся дискуссионной проблемы взаимоотношений между федеральным центром и территориями, а также между территориями и внутри их, или федеративных отношений «по вертикали» и «по горизонтали». Федерализм трактуется как форма разрешения возникающих между ними противоречий во всех сферах общественной деятельности. Особую актуальность имеет эта проблема для российского общества в силу его специфических особенностей, и необходимости обеспечения восстановительного роста российской экономики, когда в результате пандемии бюджеты всех уровней «потеряли» большие деньги. В качестве исходной предпосылки решения данной проблемы обосновано положение о двойственном содержании территории как части единого национального общественного пространства с одной стороны, и относительно самостоятельного, независимого субъекта этого пространства, на основании чего формулируются принципы федерализма как основы организации федеративных отношений. Вопросы становления, развития и совершенствования российского федерализма в бюджетной сфере, рассмотрены, во-первых, исходя из специфических его особенностей, определяемых государственным устройством России, а, во-вторых, с учетом сравнительного анализа существующих в мире концепции и теорий федерализма, видов и моделей бюджетного федерализма. Степень реализации принципов федерализма, и особенно в бюджетной сфере, определяют эффективность функционирования различных уровней власти на основе нахождения взаимовыгодного компромисса в вопросах обоснованного сочетания единых национальных интересов с интересами отдельных территорий и населяющих их граждан, процессов централизации и децентрализации в бюджетной сфере, развития демократизации общественной жизни.

O.A. Galochkina, S.N. Medvedeva

Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol, Sevastopol

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF FEDERALISM IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

Keywords: territory, dual combination of territory, federalism, federal relations, budget federalism, principles of budget federalism, models of budget federalism.

This article examines some aspects of the complex and still debatable problem of the relationship between the federal center and territories, as well as between and within territories, or federal relations “vertically” and “horizontally”. Federalism is interpreted as a form of resolution of contradictions arising between them in all spheres of public activity. This problem is of particular relevance for Russian society due to its specific features, and the need to ensure the recovery growth of the Russian economy, when budgets of all levels “lost” a lot of money as a result of the pandemic. As an initial prerequisite for solving this problem, the position on the dual content of the territory as part of a single national public space on the one hand, and a relatively independent, independent subject of this space is substantiated, on the basis of which the principles of federalism as the basis of the organization of federal relations are formulated. The issues of formation, development and improvement of Russian federalism in the budgetary sphere are considered, firstly, based on its specific features determined by the state structure of Russia, and, secondly, taking into account the comparative analysis of the concepts and theories of federalism existing in the world, types and models of budgetary federalism. The degree of implementation of the principles of federalism, and especially in the budgetary sphere, determines the effectiveness of the functioning of various levels of government on the basis of finding a mutually beneficial compromise in the issues of a reasonable combination of common national interests with the interests of individual territories and their citizens, the processes of centralization and decentralization in the budgetary sphere, the development of democratization of public life.

Среди современных проблем экономической (и в частности, финансовой) науки и практики, не потерявших своей актуальности, особое место в государствах федеративного устройства, имеющих сложную и многоуровневую структуру территориальной организации общества, занимает проблема взаимоотношений органов власти различных уровней управления или федеративных отношений. Взаимоотношения между центральными и территориальными (регионов и муниципалитетов) органами власти и управления представляют собой отношения «по вертикали». А взаимоотношения между территориальными органами власти и управления и внутри их структурных единиц называются отношениями «по горизонтали». Федеративные отношения базируются на общих принципах, объективно присущих всем государствам федеративного устройства, не исключая, однако, различий в их реализации, и определяющих устойчивую эффективность и сбалансированность функционирования всего общества и его отдельных структурных звеньев, что обеспечивает повышение уровня и качества жизни населения.

К этим принципам относятся: ориентация на обеспечение интересов Федерации как единой государственной целостности в сочетании с интересами населения; высокая степень самостоятельности территорий как независимых самостоятельных частей единого целого. Имеющих собственные территориальные интересы; баланс или оптимальное соотношение территориально-политической децентрализации и государственного единства; разграничение полномочий и предметов ведения между органами власти всех уровней.

Однако на практике данные принципы не всегда и не в полной мере реализуются. Между различными уровнями власти и управления в силу объективных и субъективных причин возникают конфликты и противоречия, когда при сохранении единства общегосударственных задач или национальных целей целевые установки территорий оказываются неодинаковыми по своим масштабам и значению, что приводит к определенным конфликтам и даже кризисам. Особенно это оказалось характерным для России,

избравшей в 90-е годы прошлого столетия путь федеративного устройства. Известно, что Россия всегда отличалась от многих других федеративных государств и отличается сегодня существенной территориальной неоднородностью или асимметричностью пространства. Действительно, 85 субъектов Федерации, называемых регионами, отличаются между собой по объективно существующим природно-климатическим, природно-ресурсным, статусно-территориальным, правовым, политическим, экономическим, экологическим, инфраструктурным, социальным, национально-этническим и конфессиональным условиям. Отличаются между собой и муниципалитеты, что влияет на взаимоотношения центра и территорий. Однако выбранная в эти же 90-е годы модель реформирования российской экономики не учитывала эту территориальную неоднородность. Это привело российскую экономику к пространственной дезинтеграции и породило во многих регионах глубокие экономические кризисы, вызвало политическую нестабильность и межнациональную напряженность. Одновременно возникли новые проблемы, связанные с самостоятельностью регионов, их специализацией, перераспределением экономических ресурсов и другими аспектами рыночных отношений.

Важнейшей причиной подобных отрицательных явлений явилась, на наш взгляд, недостаточная разработка научных подходов к теории регионального развития. В основе этой теории должно лежать научно обоснованное представление о территории и ее двойственном содержании, что характеризует внутреннюю противоречивость понятия территории и одновременно определяющим пути разрешения этого противоречия [4]. Так, регион, с одной стороны, выступает относительно самостоятельной территорией, независимым или автономным субъектом экономики, носителем специфических региональных интересов. С другой стороны, регион является составной частью национальной экономики или подсистемой единого социально-экономического пространства страны [6]. Специфические региональные интересы, присущие региону, являются

частью общественных, национальных. Как составная часть единого экономического пространства регион включен в систему общественного разделения труда. Региональный рынок не может не быть не включенным в общероссийский рынок. Основой развития региона является не только присущий ему потенциал, но и его социально-экономическое единство со всей национальной экономикой. Суверенитет региона в условиях федерального устройства страны оказывается в силу этого тесно связанным с суверенитетом государства, а также разделением властных полномочий по вертикали, то есть между федеральным центром и субъектами Федерации, а также «по горизонтали», т.е. внутри отдельных звеньев территории. Центр призван обеспечивать условия развития региона в целях достижения его самодостаточности, но при этом сохранять хозяйственное и политическое единство страны, устранять неоправданное различие между регионами.

Как автономный субъект регион имеет права собственника, региональный рынок, право самостоятельного осуществления властных и управленческих функций. Но в рамках общероссийского рынка и федерального законодательства существенным признаком региона является его способность к простому и расширенному региональному воспроизводству как части общественного воспроизводства на основе принципа экономической самодостаточности своей экономики. Имея экономическую самостоятельность, регион получает определенную самостоятельность и в других сферах общественно-политической жизни.

Между тем на практике проблема противоречивых отношений между центром и территориями в России не решена, о чем свидетельствуют фактические данные о резко выраженной и не уменьшающейся в динамике дифференциации российских территорий по уровню социально-экономического развития и уровню жизни населения. Депрессивным регионам, доля которых составляет 84% всех регионов, не хватает собственных средств для обеспечения самодостаточности регионов, что определяет их низкую платежеспособность, недостаточное

удовлетворение региональных интересов и приводит к снижению устойчивости и несбалансированности развития. То же касается и муниципалитетов.

Такое положение вызвано излишним регулированием полномочий властных структур территорий со стороны федеральной власти, что снижает самостоятельность территориальных органов власти и управления в функционировании территорий.

Историческое объяснение этому можно найти в схеме взаимоотношений центра и территорий до 1991г., т.е. в СССР, когда было все предельно ясно. Центр как монополист диктовал свои волевые решения в области социально-экономического развития формально независимым союзным республикам для их практического исполнения. С 1991г. в СССР появилось понятие экономического суверенитета республик как попытки освободиться от чрезмерной централизации и реализовать свои собственные региональные интересы. Ссылаясь на ущемление своих региональных интересов, союзные и автономные республики стали принимать декларации о суверенитете, которые предполагали как исходный момент финансовую самостоятельность или самофинансирование, а вместе с тем и обособленность по собственности, самостоятельную законодательную базу, отказ от полномочий центра вообще. Это стремление к самодостаточности зачастую порождало другую крайность – национализм и региональный сепаратизм, и подрывало основы складывающегося федеративного устройства России. К сожалению, до сегодняшнего дня не преодолено существующее положение вещей и противоречия центра и территорий не разрешены. Мировая практика показывает, что наилучшей формой разрешения возникающих противоречий центра и территорий является федерализм, предусматривающий законодательное горизонтальное и вертикальное разделение властных полномочий между различными уровнями власти – федеральным, субъектов Федерации и местного самоуправления и призван обеспечить хозяйственное и политическое единство страны с различными по уровню развития регионами и муниципалитета-

ми, оптимально сочетать централизацию власти с децентрализацией для достижения сбалансированности и устойчивости в обществе.

Федерализм как понятие охватывает различные аспекты общественной деятельности – политической, правовой, экономической, финансовой, культурной, международной и др. Первоначально понятие федерализма относилось к процессу политического управления обществом. Сам термин «федерализм» вошел в обиход со времени возникновения США как самостоятельного государства. Основателем теории федерализма считается Иоханнес Альтзузиус (1562-1638), германский политический мыслитель рубежа XVI-XVII вв., один из основоположников буржуазной теории общественного права и концепции общественного договора, который разработал федеральную теорию народного суверенитета. На протяжении XIX и XX веков в науке велась не прекращающаяся и сегодня дискуссия о федерализме, касающаяся разного понимания политического управления в федерации, суверенитета, соотношения централизации и децентрализации в социально-экономическом развитии общества. При всем различии существующих в мире концепций федерализма между ними есть одно общее, их объединяет – это тесная связь федерализма и демократии [9].

Именно развивающийся в мире процесс демократизации государственно-политической системы способствовал как появлению различных теорий и концепций федерализма, так и становлению федеративных государств [11]. Идеи федерализма, исследуемые политологами, юристами, экономистами стали особенно популярными в мире во второй половине XIX-XX вв. с утверждением институтов гражданского общества и правового государства.

Первой концепцией федерализма как инструмента политического управления была появившаяся в начале XX века в США действовала концепция классического дуалистического федерализма, в основе которой лежала идея самостоятельности как федерального центра, так и участников федерации, признание разделения суверенитета на основе добровольных договорных

отношений между ними. При этом субнациональные сообщества (регионы) развивались в значительной степени как самодостаточные политические и экономические образования. Федеральный центр, не возвышаясь над субъектами Федерации, должен был заниматься прежде всего решением собственных конституционных задач, и, как исключение, вмешиваться в область полномочий субъектов. Эта концепция относится к моделям равновесных федеративных отношений, то есть федеративных систем, где центр тяжести не смещен ни в сторону федерального правительства, ни в сторону регионов.

К этим же моделям можно отнести появившуюся в 30-х гг. XX в. В США концепцию интегрального федерализма (Р.Арон, А.Марк, Д. де Ружлан и другие), в которой были продолжены и развиты мысли П.Прудона об опасности разрешения или ослабления естественных социальных связей и структур, индивида, утраты смысла его существования в мире, возникающей в результате усиления централизованной роли государства. Сторонники интегрального федерализма писали о новом социальном строе, как альтернативе капитализму и коллективизму, как о третьем пути, уводящем от крайностей либерализма и социализма, от угрозы подавления свободы и установления авторитарной власти [11]. С развитием общества в сфере федералистской теории произошел переход к новому пониманию федеративных отношений в соответствии формированием концепции федерализма сотрудничества или кооперативного федерализма, т.е. переход от политического федерализма к экономическому, к новым методам регулирования экономики и социальной политики. Ее отличительной особенностью явилось изучение практики совместного и скоординированного участия федерального центра и властей регионов в осуществлении крупных социально-экономических программ, функционирования системы перераспределения финансовых ресурсов внутри федерации в целях выравнивания основных социально-экономических показателей развития территорий. Эта

концепция отразила переход общества на качественно новый уровень централизации экономики и власти, всех процессов экономического и социального регулирования, когда власти регионов и муниципалитетов стали рассматриваться как подчиненные звенья единого административного аппарата, не имеющие самостоятельной политической инициативы, а лишь эффективно реализующие цели, определенные федеральным правительством.

Понятие кооперативного федерализма было введено в научный оборот в 1938 г. в США американской ученой Дж. Кларк и ознаменовало новый этап истории федеративных отношений [13]. Правда, американский политолог Т.Дай раздвинул рамки кооперативного федерализма, отнеся их к 1913 г. И сегодня это признано большинством современных политологов, т.к. именно в эти годы и даже раньше появились денежные федеральные субсидии штатам, дотации, другие трансферты, совместное финансирование из бюджетов разных уровней и частных акционеров. Об этом писал известный специалист по теории федерализма Д. Элазар [12]. При этом приоритет управленческих решений отдавался федеральному правительству путем введения жестких политических требований, введения общенациональных стандартов и санкций, особенно финансовых, за их несоблюдение, что не всегда соответствовало принципам демократии.

Дальнейшее развитие федералистских исследований привело к появлению в 70-е гг. в США концепции технократического федерализма, обосновывающей необходимость повышения уровня самостоятельности регионов, и концепции «нового федерализма», ориентированной на расширение полномочий местного самоуправления и штатов. Представители этих концепций выступали за усиление уровня децентрализации. В частности, концепция «нового федерализма» защищала идеи «раздела доходов», то есть передачу денежных средств на социальные расходы непосредственно штатам и местной администрации, которым должна была быть

предоставлена определенная свобода в расходовании этих средств, усилена свобода конкуренции и значимость региональных рынков.

С 80-90-х гг. в США Б.Уэйнгастром была сформулирована концепция конкурентного федерализма или «федерализма, создающего рынок», близкая к теории общественного выбора. В ней сфера федеративных отношений предстает как структурный и функциональный аналог свободного рынка: федеральный центр, правительства штатов и муниципалитетов выступают как продавцы, конкурирующие друг с другом на рынке управленческих услуг. Налогоплательщикам же отводится роль покупателя, делающего свой выбор в результате изучения рыночной конъюнктуры и отвечающего за собственное благосостояние. Чем более компетентен покупатель, тем результативнее работают рыночные механизмы. И регион, и федеральные правительства, и муниципалитет в условиях конкуренции должны строить свою политику в области налогов, привлечения инвестиций, решения социальных проблем с оглядкой на конкурентов, учитывать, как скажутся принимаемые ими решения на уровне деловой активности и перспективах социально-экономического развития.

Кооперативная концепция федерализма и ее развитие в последующих концепциях стали основанием для появления концепции экономического федерализма [7].

Экономический федерализм касается взаимоотношений федерации в лице центра с регионами и муниципальными образованиями, также между регионами и муниципалитетами в сфере экономической деятельности. Основой экономического федерализма являются отношения собственности на природные и финансовые ресурсы. В зависимости от этого выделяется три уровня экономического федерализма: федерализм собственности на природные ресурсы (землю, недра, леса, водную воздушную среду); федерализм собственности на капитал; бюджетный федерализм.

Федерализм собственности на природные ресурсы в России стал форми-

роваться в 1991г. в результате развала государственной собственности.

Федерализация собственности на капитал появилась в результате приватизации, а также раздела государственной собственности на федеральную, региональную и муниципальную в отношении предприятий, отраслей, объектов непроемственной сферы, пакетов акций и долей капитала в уставных фондах предприятий, организаций и учреждений. Формирование региональной и муниципальной собственности стало основой экономической базы суверенитета регионов и муниципалитетов. Федерализация собственности на капитал была обусловлена необходимостью обеспечения децентрализации управления экономикой и противодействием централизованному ведомственному монополизму в целях повышения эффективности производства, развития участия регионов и граждан в управлении государством на деле и укрепления демократического порядка.

Бюджетный (фискальный) федерализм является такой формой устройства бюджетной системы в федеральном государстве, когда существует делегирование власти и самостоятельное управление финансовой сферой территорий на основе сочетания разных видов интересов субъектов государства как равноправных сторон путем законодательного установления бюджетных прав, обязанностей и правил взаимодействия на всех стадиях бюджетного процесса с помощью реализации установленных принципов, методов, способов и инструментов.

Принципы, закрепленные в Конституции Российской Федерации, раскрывают кооперативные начала бюджетного федерализма. Из них наиболее важными являются принципы единства бюджетной системы, самостоятельности и сбалансированности бюджетов и лежащих в основе межбюджетных отношений, «по вертикали» и «по горизонтали», партнерские отношения.

Полная реализация на практике принципов бюджетного федерализма позволила бы создать идеальную модель бюджетного федерализма или межбюджетных отношений. Однако,

поскольку бюджетные системы и бюджетное устройство разных стран зависят от специфических политических, национальных, исторических и других особенностей, идеальной единой модели бюджетного федерализма не существует. В каждой стране действует своя модель, но их можно классифицировать и сегодня исследователями федералистских отношений выделяется пять основных типов моделей (советская, китайская, американская, канадская и германская) [10]. Эти модели различаются степенью самостоятельности региональных и местных властей в бюджетной сфере, автономностью бюджетов разного уровня и системой их сотрудничества, т.е. разным соотношением бюджетной централизации и децентрализации. В литературе достаточно полно описаны и проанализированы эти модели, выявлены основные элементы, по которым сравниваются эти модели, что позволяет определить составляющие элементы российской модели бюджетного федерализма и наметить пути ее совершенствования.

Современная российская модель бюджетного федерализма включает в себя три составляющих: механизм формирования доходного потенциала бюджетов всех уровней; формирование рациональной структуры расходов бюджетов; систему межбюджетных отношений, включающую как способы и методы разграничения доходных и расходных полномочий и ответственности, так и взаимовязанный комплекс форм и методов оказания финансовой помощи территориям. Это соответствует мировому опыту, но практически сложившаяся система бюджетного федерализма в России не обеспечивает оптимального баланса интересов всех уровней бюджетной системы. Она отличается чрезмерной нейтрализацией ресурсов, все возрастающей зависимостью бюджетов территорий от финансовой поддержки из вышестоящих бюджетов в виде разнообразных межбюджетных трансфертов из-за нерационального распределения доходов и расходов между разными уровнями бюджетов. Сохраняется резкая дифференциация

территорий по уровню социально-экономического развития, по бюджетной обеспеченности.

Территории не могут реализовать принцип самодостаточности из-за нехватки и нестабильности собственных доходных источников, незакрепленности дополнительных устойчивых источников налоговых доходов за бюджетами территорий. Имеет место избыточное регулирование полномочий властных структур территорий со стороны федеральной власти, т.е. усиление процессов централизации в финансово-бюджетной сфере, что снижает стимулирующее их значение в вопросах самостоятельности функционирования территорий. Не выполняются условия предоставления межбюджетных трансфертов и бюджетных кредитов. Платежеспособность территорий остается недостаточной, на что влияет и существующий высокий уровень долговой нагрузки. В целом это приводит к снижению устойчивости территорий и несбалансированности их бюджетов, созданию условий для банкротства территорий и свидетельствует о нарушении реализации принципов бюджетного федерализма. Это говорит о необходимости совершенствования налоговой системы, укреплении налоговой дисциплины. Кроме того, для обеспечения самостоятельности территорий следует стимулировать развитие бизнеса, создавая для этого благоприятный предпринимательский и инвестиционный климат. Одновременно территории характеризуются сегодня низким качеством оказания бюджетных услуг и неэффективностью бюджетных расходов [8].

Сложившаяся в бюджетной системе России конфигурация межбюджетных отношений говорит о преобладании процессов централизации над процессами децентрализации, о несовершенстве механизма организации межбюджетного регулирования из-за нерешенных вопросов разграничения доходных и расходных полномочий разных уровней власти, а также усиления его стимулирующей функции по сравнению с выравнивающей функцией.

Многими исследователями (Алиев З.М., Кондрашев А.А., Бырдин Е.Н., Ульянова А.Н., Бабкина Е.В.) предлагается в целях совершенствования бюджетного федерализма в Российской Федерации использование опыта Федеративной Республики Германии и ее кооперативной модели федерализма [2]. С этим мнением можно согласиться, ибо как в Германии, так и в России развитие федерализма шло на посттоталитарной основе. Германия является такой же ассиметричной Федерацией как и Россия, что там кстати не разобщает Федерацию, а обеспечивает полное реальное равенство всех ее субъектов, т.е. высокую эффективность реализации принципов федерализма. Конечно, германская модель с ее преимуществами четкого разграничения распределительных функций бюджетной системы в чистом виде не подходит России. Сегодня в мире широко освещается канадская модель федерализма как социально ориентированный вариант американской модели и ее преимущества в виде совершенной налоговой системы и действенного механизма выравнивания социально-экономических условий жизнедеятельности населения. Поэтому разумно считать основой совершенствования бюджетного федерализма в России синтез германской и канадской моделей, конечно с учетом российской специфики, что актуализирует дальнейшие исследования данной проблемы.

Постоянное совершенствование федеративных отношений в России является необходимой предпосылкой эффективной политики регионального развития и практической реализации базовых принципов российского федерализма, предусматривающих создание действенных стимулов к механизму самореализации регионов и развитию процессов сокращения ассиметрии бюджетной децентрализации, расширения их налоговой автономии, уточнения и стандартизации условий предоставления регионам финансовой помощи [1]. Это будет способствовать достижению всех целей и приоритетов, закрепленных в стратегии социально-экономического развития Российской Федерации.

Библиографический список

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения 25.04.2022).
2. Алиев З.М., Кондрашев А.А. Генезис российского федерализма и его современные проблемы // Инновационные тенденции развития российской науки. 2016. № 5. С. 83-85.
3. Бухвальд Е.М., Иванов О.Б. Актуальные проблемы пространственной интеграции российской экономики // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2015. № 5. С. 7-31.
4. Галочкина О.А. Чебоксары, Чувашский государственный институт гуманитарных наук: монография, 2005. 283 с.
5. Зиберт Х. Эффект Кобры: Как можно избежать заблуждений в экономической политике. Спб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. 244с.
6. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 1997. 372с.
7. Любимцев Ю.И. Финансовая политика: российский путь: (материалы к лекциям): Изд-во РАГС, 2005. 316 с.
8. Минфин России: основные направления бюджетной, налоговой и таможенно -тарифной политики на 2021год и на плановый период 2022 и 2023 годов. [Электронный ресурс]. URL:https://minfin.gov.ru/ru/statistics/docs/budpol_taxpol/ (дата обращения 25.04.2022).
9. Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. 554 с.
10. Назаров В. Эволюция моделей федерализма – российский и зарубежный опыт // Экономическая политика. 2007. № 1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iep.ru/files/text/policy/2007_03/nazarov.pdf (дата обращения 25.04.2022).
11. Федерализм: Энциклопедия. М.: Изд-во МГУ, 2000. 640 с.
12. Элазар Д. Сравнительный федерализм // Полит. исслед. 1995. № 5. С. 106-116.
13. Clarke J. The Rise of a New Federalism: Federal-State cooperation in the United States. № 4, 1938.
14. Elazar D. Federal-State cooperation in the Nineteenth– Century United States. Federalism: A Nation of States. Major Historical Intertations; Grodzins M. The Sharing of Functions. The Politics of American Federalism/ D. Elazar,ed Lexington (Mass,1969).